

НАША ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 02

С. Г. Матлина

Журнал «Библиотечное дело»

Библиотечное пространство: основные принципы и характеристики. (Социокультурные аспекты) Часть первая

Приведённый в статье анализ основных принципов и характеристик библиотечного пространства позволяет очертить содержание деятельности современной публичной библиотеки. Автор обосновывает необходимость отказываться от устаревших профессиональных стереотипов, выстраивать новые модели взаимоотношений с пользователями, в том числе и дистанционные, дающие возможность обратной связи. Особое внимание уделено свободному и дифференцированному использованию библиотечного пространства.

Ключевые слова: поведенческие модели пользователя, диалогическая коммуникация, дифференциация пространства, мобильность пространства, комфортность в использовании пространства.

UDC 02

Slava Matlina

«Bibliotechnoye delo» («Librarianship») Journal, St. Petersburg, Russia

Library space: Main principles and characteristics. Part 1

The given analysis of the library space principles and characteristics enables to define the substance of public library activities. The author insists on discarding outdated professional paradigms and on developing new models of library-user relationship, including through distant access which enables feedback, too. She also focuses on flexible and differentiated use of library space.

Keywords: user behavioral models, dialog communication, space differentiation, space flexibility, comfortable space use.

In 2008 Russian Library Association has established the Round Table “Library buildings: architecture”. The goal of this article is to expand the scope of the problem of library space beyond the wall and to include in consideration some conceptual principles. One of basic elements of new approach is communication or dialog nature of library space. Library communications are vertical especially for library management, methodological studies, interactions at various levels; and dialog means librarian-user contacts, which is now very often performed by virtue of remote contacts. Dialog is supported by networked feedback via e-mail, blogs, tweets, forums, etc. But one should not over evaluate the benefits of remote contacts; the aura of physical library space, embedding in culture and personal professional services are important elements of library contacts. New interactive technologies are efficient communication instruments in the media space. Physical space provides soft poufs, coffee machines or electric kettles, vending machines, etc., and other comfort – prone interior tricks. Pretty important is provision of free choice of the behavior scenario for library visitor, including barrier-free services, open access to stacks, feasibility to participate in library technological processes. Thus the friendly atmosphere is generated which supports and stimulates dialog and creative activity. Differentiation of physical space means provision of silent zone and noise-permitted zone, zones for kids and for youth, learning zone (group studies) and even sport zone. These zones could be transformed, so robust differentiation is not favored, and flexible barriers and movable walls are desired.

Организация библиотечного пространства становится популярной темой. С 2008 г. при Секции публичных библиотек РБА функционирует «круглый стол» «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства» [1]. Организуемые в его рамках заседания, доклады коллег из регионов, публичные лекции видных учёных, представляющих разные сферы знания, становятся зримой основой постепенно накапливаемых знаний о предмете. Журнал «Библиотечное дело» ежегодно посвящает этой проблеме тематические выпуски. В 2014 г. вышла в свет книга профессионального архитектора О. Дубининой «Библиотека в пространстве современного города: Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему» [2]. Это первое в отечественном библиотековедении издание, обобщившее опыт создания зарубежных библиотек XXI в., культурных пространств нового типа.

Казалось бы, осмысление этих достижений не даёт оснований для беспокойства. В то же время создаётся ощущение: как теории, так и практики, формирующие новые модели современной публичной библиотеки (ПБ), уделяют внимание преимущественно внешним аспектам проблемы –

оформлению и дизайну библиотеки, её технологическим достижениям. Само название «круглого стола» РБА, в котором сделан акцент на библиотечных зданиях (об этом неоднократно размышляли его организаторы), нуждается в ребрендинге: собственно методологические проблемы организации библиотечного пространства – *нового Образа ПБ* – оказываются на последнем месте в ряду других компонентов.

Задача этой публикации – в некоторой степени компенсировать этот пробел, вынести на первый план содержательно-смысловые элементы проблемы, во многом определяемые принципами и характеристиками формируемого пространства.

Принципы – в самом общем виде – это обязательные императивы, правила, идеологические установки, в соответствии с которыми формируется библиотечное пространство, создаются привлекательные для населения представления о ПБ. Несмотря на то что библиотека как сложившаяся социальная структура существует не одну сотню лет, эти представления – колеблющиеся, меняющиеся, зависящие от множества факторов. Выявление на каждом этапе развития ПБ ведущих принципов построения её пространства позволяет корректировать деятельность и определять пути развития библиотеки.

Характеристики выступают факторами и даже условиями, следование которым даёт возможность реализовать эти принципы в конкретных ситуациях конструирования пространства.

Принципы

Принципы пространства во многом заданы содержательными особенностями социально-культурного института, которым является библиотека, т.е. могут рассматриваться как институциональные, сущностные элементы, влияющие на её деятельность [3].

Диалог/коммуникация. Один из таких элементов – коммуникативная, или диалоговая, природа библиотечного пространства. По формуле известного учёного, основателя Независимого Института коммуникативистики И. М. Дзялошинского – это *партнёрская, диалогическая, гуманитарная коммуникация*, которая организует отношения в информационно-культурной сфере [4]. Данное положение также обосновывается в ставших классическими работах [5].

В обыденной жизни коммуникации приравнивают к общению (это – одно из значений английского слова *communication*). Так же, в основном, их понимают в библиотеках. Общению в условиях традиционной библиотеки посвящено немало публикаций, и прежде всего следует отметить работы профессора ВСГАКИ С. А. Езовой [6].

Многие учёные полагают, что понятие *коммуникация* нельзя считать

синонимом общения. Общение предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь между людьми, акцент здесь – на восприятии и понимании другого человека. Коммуникация – это разновидность общения, его информационный аспект. Эти особенности коммуникации отражены в различных исследованиях.

В то же время понятие *коммуникация* шире понятия *общение*. По мнению известного немецкого философа Ю. Хабермаса, коммуникационное действие так или иначе *социально обусловлено*. Оно способствует передаче и обновлению культурных знаний, взаимопониманию людей, их социальной интеграции, наконец – личностной идентичности. Отсюда – культуротворческая, социализирующая и консолидирующая роли коммуникации [7].

Первой социальной роль библиотечной коммуникации в самом широком её понимании обосновала в своей монографии Е. Ю. Гениева, введя понятие *межкультурная коммуникация* [8]. На коммуникативные свойства библиотечного пространства указывали в своих работах Т. Б. Маркова [9], Д. К. Равинский [10] и другие исследователи.

В библиотечном пространстве сосуществуют, пересекаясь, попеременно преобладая, но чаще всего фигурируя вместе, и личностная и информационная стороны общения. В зависимости от конкретной ситуации в пространственной теории используют оба понятия – *общение* и *коммуникация*. В то же время обобщающим и одновременно операциональным понятием, через которое реализуется ведущий принцип организации пространства, выступает *диалог*, точнее, *диалогические коммуникации*.

Диалогичность как принцип жизни и диалог как специфическое пространство в их глубинном понимании сегодня признаются исследователями из разных сфер гуманитарного знания в качестве основы новых стратегий развития социальных институтов. Более того, именно диалог лежит в основе *гуманистической природы* библиотечной деятельности [11].

Традиционные библиотечные коммуникации имели и продолжают иметь (если рассматривать их социокультурный аспект) преимущественно *вертикальный характер*. Это обстоятельство обусловлено иерархическим характером социальной системы. По словам знаменитого социолога и философа П. Бурдьё, «в иерархизированном обществе не существует пространства, которое не было бы иерархизировано и не выражало бы иерархии и социальные дистанции в более или менее деформированном и, в особенности, замаскированном виде» [12].

Наиболее явно вертикальный характер проявляет себя в системе управления ПБ – государственных учреждений, культурную политику которых определяют, прежде всего, чиновники разных уровней и в меньшей мере профессиональные общественные объединения, библиотекари и тем

более пользователи. Это обстоятельство негативно влияет на формирование библиотечного пространства, по-своему деформирует позитивный *Образ ПБ* у населения, вызывая противоречия в библиотечной деятельности, которые практикам бывает непросто преодолевать. Одно из наиболее ярких проявлений такой деформации – получившее распространение перемещение библиотеки из её здания, часто расположенного в центре архитектурного памятника, на окраину города или даже за его пределы. Точно так же чиновники-учредители по своему усмотрению подчас смещают неуступчивого руководителя библиотеки, невзирая на его профессионализм и протесты персонала.

Та же вертикаль ставится во главу угла в системе методической работы, которая во многом формирует профессиональное информационно-коммуникационное пространство. Добавлю: данную вертикаль, воспроизводимую наиболее опытными библиотекарями федерального, регионального и городского (районного) уровней, в ситуации недостаточно развитых горизонтальных коммуникаций, автор этой статьи оценивает позитивно, как своеобразную скрепу, обеспечивающую институциональный характер методической деятельности [13].

По аналогичной вертикальной схеме долгие годы строилось также взаимодействие библиотекаря с пользователем ПБ. До последнего времени библиотекарь считал себя если и не руководителем чтения, как в советское время, то специалистом, знающим лучше пользователя, что ему необходимо. В таких условиях говорить о реализации потенциала диалога в полной мере не приходится.

С точки зрения сегодняшней практики ПБ очевидно: сохраняется прежнее узкое понимание роли диалога в организации пространства. Диалог во многом был ориентирован на непосредственное общение библиотекаря и читателя и подразумевал двусторонний или многосторонний контакт равноправных партнёров. Среди его плюсов было признание, что у каждой из сторон есть собственная позиция, возможность её обосновать. За пользователем признавалось право выбрать пути информационного поиска, получить необходимые сведения или документ. Он узнавал чужое и высказывал своё мнение о книге, событии, явлении; при этом навязывание публикаций, оценок в оптимальном варианте исключалось.

Диалогически направленная работа с бумажной книгой была огромным шагом вперёд в осуществляемом ПБ продвижении чтения и книжной культуры. Сама природа этой культуры – культуры личного контакта, предполагает неспешное чтение строк в отличие, допустим, от усвоения ежесекундно меняющегося экранного изображения. Книга – прекрасная основа общения в ходе совместного библиографического поиска, обмена мнениями о прочитанном. Но она не была единственным предметом диалога, даже

когда информационные ресурсы библиотек составляли преимущественно произведения печати.

В отдельных ситуациях книга – это канва общения, в других – отправная точка, в-третьих – его результат. Будучи многозначным процессом, общение в библиотеке представляет собой разновидность культурной деятельности, не только выступает средством передачи информации о документах, но и выполняет особую функцию обслуживания. Ведь в задачу последнего входит психологическое сближение людей; обучение искусству слушать и слышать друг друга; создание атмосферы доброжелательности, дружелюбия. В современной социально-культурной ситуации значимость общения именно в этом ракурсе многократно увеличивается. Не случайно у лексемы «диалог» сегодня появляется новое значение – взаимопонимание и *взаимодействие* [14] (курсив мой. – С. М.).

В контексте организации пространства и реализации его коммуникативной роли эти значения воспринимаются иначе, чем прежде. От приоритета непосредственных форм общения библиотекаря и пользователя «лицом к лицу» (которые и сегодня не теряют своей значимости, особенно в детских библиотеках) ПБ переходит к новому техническому инструментарию, позволяющему пользователю самому записаться в библиотеку, выбрать нужные книжные или электронные ресурсы, получить или сдать книги, не обращаясь к сотруднику, т.е. использовать ресурсы самостоятельно, в том числе и вовсе не заходя в библиотеку. Этому способствуют современные технические средства, в том числе RFID-технологии, на основе которых построено обслуживание, например, в Российской государственной библиотеке для молодёжи (РГБМ) [15].

Увеличивают значимость «самообслуживания» электронные библиотечные ресурсы. Сотрудник библиотеки, где налажена регулярная обратная связь с пользователем, выступает в роли консультанта, помощника, и лишь тогда, когда в этом возникает необходимость. Исчезает ли при этом диалоговая сущность организации физического и виртуального пространства? Безусловно, нет. Лучшее доказательство тому – хорошо налаженная обратная связь посетителей сайтов с помощью гостевых книг и форумов, блогов, консультации с визуализацией информации или давно и успешно функционирующая во многих крупных библиотеках виртуальная справка [16].

Несмотря на сказанное выше, абсолютизировать дистанционное использование библиотечных ресурсов было бы неверно. С точки зрения современных достижений психологии, возрастает значение таких, на первый взгляд, эфемерных понятий, как аура физического библиотечного пространства, влияние создаваемой профессионалами атмосферы на восприятие книги и других документов. И что особенно важно – на то самое погружение

в культуру, интеллектуальное творчество, которое представляет собой сердцевину библиотечного диалога.

В качестве элемента, стимулирующего использование библиотечных ресурсов, микширующего его обезличенный характер в цифровую эпоху, используют так называемый *интерактивный дизайн*. Под ним понимают создание в библиотеках мультимедийных продуктов – веб-сайтов, компьютерных презентаций, учебных программ или пользовательских интерфейсов для программного обеспечения. Они обладают удобным языком коммуникации, который обеспечивает оптимальный для создателей и приемлемый для пользователя сценарий взаимодействия. Интерактивный дизайн – это выразительное взаимодействие графики, текста, видео, фотографии, иллюстрации, звука, анимации и трёхмерных сцен. Исследователи рассматривают эту новую технологию как эффективный способ коммуникации в медиaprостранстве [17].

Что касается физического сегмента, то пространственная парадигма предусматривает использование диалогового, «приглашающего» дизайна – мягкие пуфы, стоящие неподалеку от читательских мест кофемашины или электрический чайник рядом с компьютерным столом. На диалог нацелены и иные дизайнерские приёмы, которые заранее предусматривают архитекторы новых или реставрируемых зданий. Помимо функциональных, они обусловлены одновременно эстетическими и экологическими особенностями комфортного пребывания человека в замкнутом пространстве. Такой подход, по Ю. М. Лотману, – ещё не сам диалог, а «потребность диалога», создание *диалогической ситуации* (курсив автора)... Она «предшествует реальному диалогу и даже существованию языка для него» [18]. Дизайнерские приёмы в ходе их использования посетителями как раз и выступают в роли такого языка.

Все эти опции ориентированы на *собственный, свободный выбор* пользователем сценариев пребывания в библиотеке в соответствии с приемлемыми для него мотивами: получить информацию (самостоятельно или с помощью библиотекаря), почитать, отдохнуть, послушать лекцию, перекусить, пообщаться с приятелем/подругой и даже вздремнуть.

У пользователя современной ПБ выбор расширяется также за счёт новых ресурсов и возможностей. Это выставки произведений изобразительного искусства – от графики до кукол, предметов из фарфора и др.; создаваемые клубы и подразделения комиксов; фонотеки и фильмотеки. Причём показ фильмов, в том числе редких, не входящих в фонды библиотек, происходит в интерактивном режиме. Имеется в виду так называемый *work in progress*, предусматривающий последующее групповое обсуждение картины. «Отнюдь не новая форма», – скорее всего, подчеркнут коллеги с боль-

шим стажем работы. Она действительно ведёт своё начало от читательских конференций и связана с ещё более ранними традициями, заложенными А. М. Топоровым, – автором знаменитой в 1930-е гг. книги «Крестьяне о писателях» [19].

У самостоятельного использования ресурсов пользователями ПБ, помимо прикладных, имеется и ещё один аспект – этический. Его выделяет ректор Санкт-Петербургского Европейского университета О. Хархордин [20]. Вслед за И. Кантом учёный подчёркивает: достоинство отдельного человека опирается на признание за ним *права на самостоятельное действие, на свободное волеизъявление* (курсив мой. – С. М.), способность управлять собой, т.е. на автономию зрелого рационального индивида. Это право реализуется в разных ситуациях, включая освоение библиотечного пространства.

Таким образом, диалог как принцип организации пространства подразумевает реализацию другого важного положения. Имеется в виду *свободный доступ* к ресурсам ПБ. Мне уже приходилось доказывать, сколь велики различия между широко употребляемым в библиотечном деле понятием «открытый доступ» и доступом свободным [21]. В первую очередь, эти различия базируются на разных смыслах определений «открытый» и «свободный».

Свободный доступ. Среди множества дефиниций свободы в контексте данной работы акцент сделан на определение из Большого Энциклопедического словаря, в котором свобода трактуется как способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, *осуществлять выбор* (курсив мой. – С. М.). В последние годы понятию *свобода* именно в этом контексте уделяют внимание не только философы, но и экономисты с мировым именем. По их утверждениям, свобода занимает ведущее место в иерархии человеческих ценностей, что ничуть не противоречит рациональному утилитарному расчёту и даже сочетается с ним – в оптимальном варианте. Именно это обстоятельство предопределяет эффективное развитие различных сфер человеческой деятельности, а также экономики в целом [22].

С точки зрения современной философии и психологии свободы, выбор, или, в интерпретации Д. А. Леонтьева, самодетерминация личности, – это сложно организованная деятельность, осуществляемая на разных уровнях сложности и неопределённости ситуации [23]. Эту деятельность всегда сопровождает рефлексия, определяющая выбор, т.е. свободный доступ к ресурсам и возможностям ПБ в условиях ситуативного характера библиотечной деятельности можно оценить как одну из предпосылок когнитивного развития личности.

Отметим, что упоминаемые выше возможности могут интерпретироваться в качестве одного из элементов *безбарьерного обслуживания*, т.е. права на свободное – исходя из желания читателя – использование ресурсов

ПБ. Должны быть условия, позволяющие реализовать это право, например хорошая навигация в физическом и виртуальном пространстве. В широком смысле само понятие «безбарьерное обслуживание», недавно введённое в профессиональный тезаурус, включает в себя различные содержательные элементы. Один из них, наиболее употребляемый, – свободное использование библиотечного пространства людьми с ограниченными физическими возможностями [24].

Другой аспект формирования безбарьерного пространства как элемента свободного доступа – отсутствие каких-либо ограничений и цензов в выборе ресурсов любым посетителем – будь то наличие регистрации по месту жительства, возрастные, религиозные, этнокультурные и др. Приходится признать, что данная опция, как и ряд других, характеризующих принцип свободного доступа, в ПБ пока ещё реализуется не в полной мере.

В последние годы свободный доступ стал ассоциироваться с так называемой *культурой участия* в формировании библиотечного пространства. Будучи антитезой культуре потребления, она в первую очередь связана с деятельностью людей в интернете. Читатели, преимущественно молодёжь, подростки, совместно с сотрудниками ПБ создают wiki-технологии [25], буктрейлеры, участвуют в библиотечных фото- и видеоконкурсах, дизайнерских проектах. Исследователи подтверждают, что такого рода свободная деятельность превращает пассивного *Человека потребляющего* в *Человека участвующего* – вкладывающего, производящего, содействующего.

Автор монографии об архитектуре и дизайне современной библиотеки О. Дубинина отмечает один из трендов в проектировании зданий зарубежных библиотек – их интерактивность [2], т.е. использование технологий, помогающих архитектурному объекту «взаимодействовать» с людьми и окружающей средой, реагировать и перенастраивать себя в ответ на изменения в этой среде. Важными архитектурными элементами фасадов зданий становятся изображения, анимация, управляемый искусственный свет, медиаархитектура. Эти нововведения урбанисты также рассматривают как своеобразную форму участия жителей в формировании городского пространства и его библиотечного сегмента.

Перечисленные выше опции, присущие свободному доступу, – право на самостоятельный выбор сценариев поведения в библиотечном пространстве, безбарьерное обслуживание, соучастие пользователя в библиотечной деятельности – подразумевают *открытый*, более того, в буквальном смысле прозрачный характер организации пространства. Далеко не случайно современные библиотечные здания строят с использованием огромных стеклянных панелей. Они не только обеспечивают экологически благоприятное естественное освещение, но и формируют *видимое* (определение

Б. Ашервуда) для жителей библиотечное пространство. По сути можно говорить о *транспарентности* библиотечного пространства как одной из сторон свободного доступа к нему. Роль этой характеристики многократно увеличивается при использовании электронных ресурсов.

Дифференциация. Долгие годы дифференцированный подход к обслуживанию читателей в ПБ считался одним из столпов теории руководства чтением. Этот принцип и сегодня важен, поскольку, прежде всего, даёт реальную возможность разграничить аудиторию, которая различается по читательским предпочтениям и поведенческим стереотипам. Библиотекари старались выделять общее и особенное в интересах читателей, что позволяло достаточно целенаправленно выполнять воспитательно-образовательные функции, успешно проводить так называемую массовую и индивидуальную работу с читателями.

Как отмечали библиотековеды в публикациях конца 1980-х – начала 1990-х гг. [26], признаки такой дифференциации зачастую носили формальный характер: требовалось учитывать образование, профессию и даже общественные обязанности человека, но менее всего – те самые особенности личности, которые были важны для самого читателя. Положение, как всегда, спасали профессионализм и добросовестность библиотекарей, выходявших за «красные флажки» стандартов, «методичек» и инструкций и на деле реализовавших давний лозунг Ранганатана: «Каждому читателю – свою книгу. Каждую книгу – своему читателю». С точки зрения теории библиотековедения, прежнюю дифференциацию можно оценить как инструмент, *значимый для библиотекаря, но мало что дающий пользователю.*

Нельзя не признать: закономерно отказавшись от руководства чтением, персонал современных ПБ утратил многие отработанные десятилетиями элементы диалога с различными группами и конкретными посетителями. В то же время именно в последние годы у библиотекаря появилась возможность выделять те особенности поведенческих моделей пользователей, на которые прежде обращалось мало внимания, в частности на условия жизни и представления и даже привычки отдельных категорий. Например, важный фактор – учебное расписание студентов, живущих в общежитиях, где особенно остро ощущается нехватка личного пространства. Расположенная рядом с общежитием доброжелательная ПБ значит для таких студентов куда больше, чем только источник получения информации (упоминаемые выше удобные пуфы, кофейные и снековые аппараты дают возможность перекусить, отдохнуть, побыть на музыкальном концерте, встретиться с другом и, конечно, поработать).

Расположение библиотеки вблизи торгового центра или рынка повышает её востребованность. Необходимо учитывать желания молодых роди-

телей, прогуливающих с детской коляской, – им бывает приятно придать прогулке «более высокую и значительную цель». Об этих «мелочах», значимых для библиотекаря-практика, напоминает автор замечательного издания – известный французский библиотековед Жаклин Гаскюэль. Её книга стала своего рода Библией для всех специалистов, занимающихся организацией физического пространства ПБ [27. С. 22].

В настоящее время практически не учитывается сезонный фактор: в определённое время значительная часть горожан отправляется на свои дачные участки [28]. Так называемая маятниковая миграция (пусть только на определённый период времени) меняет поведенческие стереотипы пользователей как городских, так и сельских библиотек, расположенных в пригородах мегаполисов. Потенциально возрастает уровень дистанционного использования ПБ и значительно увеличивается число читателей на селе, особенно детей.

Дифференциация физического пространства подразумевает разделение помещения ПБ на зоны: тихую и шумную, детскую и молодёжную, учебную и даже спортивную с тренажерами; выделение места для кафе; возможность трансформировать помещение читального зала в небольшой конференц-зал, кукольный театр или концертную площадку для камерных выступлений. То есть дифференциация не должна быть «жёсткой», с чётко очерченными границами. Не случайно архитекторы и реконструкторы библиотечных зданий предусматривают преобладание незамкнутых объёмов. Тем более что в связи с меняющимися ожиданиями пользователей, рождением новых жанров литературы и искусства появляются новые подразделения, например, такие как зал комиксов в РГБМ или фэнтези – в детских библиотеках. ПБ, по мнению сингапурских коллег, воплощает Образ жизни современного человека [29]. Такое понимание наиболее чётко отражает возрастающую роль приватного начала в ПБ, что реально, а не на словах делает библиотечное пространство осваиваемым и обживаемым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Круглый** стол «Библиотечные здания: архитектура, дизайн, организация пространства» <Историческая справка>. – Режим доступа: <http://www.rba.ru/content/activities/section/14-a/history>

Kruglyy stol «*Bibliotечные здания: архитектура, дизайн, организационное пространство*» <Историческая справка>

2. **Дубинина О. А.** Библиотека в пространстве современного города: Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему / О. А. Дубинина. – Москва : Библиомир, 2014. – 160 с.

Dubinina O. A. Biblioteka v prostranstve sovremennogo goroda: Arhitektura i dizayn. Ot proshlogo k budushchemu / O. A. Dubinina. – Moskva : Bibliomir, 2014. – 160 s.

3. **Грейф А.** Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли / А. Грейф // Эконом. социология. – 2012. – Т. 13. – № 2. – С. 35–58; **Хантингтон С.** Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / С. Хантингтон / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – Москва : Моск. шк. полит. исслед., 2002. – 320 с.; **Аузан А. А.** Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 160 с.

Greyf A. Instituty i put k sovremennoy ekonomike: uroki srednevekovoy trgovli / A. Greyf // Ekonom. sotsiologiya. – 2012. – T. 13. – № 2. – S. 35–58; Hantington S. Kultura imeet znachenie: Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu / S. Hantington / pod red. L. Harrisona, S. Hantingtona. Moskva : Mosk. shk. polit. issled., 2002. – 320 s.; Auzan A. A. Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn. – Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 160 s.

4. **Дзялошинский И. М.** Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты : моногр. / И. М. Дзялошинский. – Москва : НИУ ВШЭ, 2012. – 462 с.

Dzyaloshinskiy I. M. Kommunikatsionnye protsessy v obshchestve: instituty i subekty : monogr. / I. M. Dzyaloshinskiy. – Moskva : NIU VSHE, 2012. – 462 s.

5. **Соколов А. В.** Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Изд-во В. А. Михайлова, 2002. – 461 с.; **Соколов А. В.** Метатеория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2001. – 351 с.

Sokolov A. V. Obshchaya teoriya sotsialnoy kommunikatsii : uchebnoe posobie / A. V. Sokolov. – Sankt-Peterburg : Izd-vo V. A. Mihaylova, 2002. – 461 s.; Sokolov A. V. Metateoriya sotsialnoy kommunikatsii / A. V. Sokolov. – Sankt-Peterburg : Ros. nats. b-ka, 2001. – 351 s.

6. **Езова С. А.** Библиотечное общение как феномен исследования / С. А. Езова : моногр. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2007. – 160 с.; **Езова С. А.** Общение и этика библиотекаря : сб. ст. (2011–2012 гг.) / отв. ред. Р. И. Хамаганова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. – 116 с.

Ezova S. A. Bibliotечноe obshchenie kak fenomen issledovaniya / S. A. Ezova : monogr. – Moskva : Leberiya-Bibinform, 2007. – 160 s.; Ezova S. A. Obshchenie i etika bibliotekarya : sb. st. (2011–2012 gg.) / otv. red. R. I. Hamaganova. – Ulan-Ude : Izd-vo Buryat. gosuniversiteta, 2013. – 116 s.

7. **Хабермас Ю.** Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестн. Моск. ун-та. – Серия 7. Философия. – 1993. – № 4. – С. 43–63.

Habermas Yu. Teoriya kommunikativnogo deystviya / Yu. Habermas // Vestn. Mosk. un-ta. – Seriya 7. Filosofiya. – 1993. – № 4. – S. 43–63.

8. **Библиотека как центр межкультурной коммуникации** / Е. Ю. Гениева. – Москва : РОСПЕН, 2005. – 208 с.

Biblioteka kak tsentr mezhkulturnoy kommunikatsii / E. Yu. Genieva. – Moskva : ROSPEN, 2005. – 208 s.

9. **Маркова Т. Б.** Библиотека как символическое пространство культуры / Т. Б. Маркова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2007. – № 6. – С. 182–188.

Markova T. B. Biblioteka kak simvolicheskoe prostranstvo kulury / T. B. Markova // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tehnologii. – 2007. – № 6. – S. 182–188.

10. **Равинский Д.** Великое общественное пространство: Путешествие в иные миры / Д. Равинский // Библ. дело. – 2009. – № 4. – С. 10–17.

Ravinskiy D. Velikoe obshchestvennoe prostranstvo: Puteshestvie v inye miry / D. Ravinskiy // Bibl. delo. – 2009. – № 4. – S. 10–17.

11. **Соколов А. В.** Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации : моногр. / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Профессия; Москва : Гранд-Фаир : Межрегион. библ. коллектор, 2012. – 400 с.; **Соколов А.** Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в информационном обществе / А. Соколов // Библ. дело. – 2011. – № 17 (154). – С. 8–15.

Sokolov A. V. Biblioteka i gumanizm: missiya biblioteki v globalnoy tehnogennoy tsivilizatsii : monogr. / A. V. Sokolov. – Sankt-Peterburg : Professiya; Moskva : Grand-Fair : Mezhtregion. bibl. kolektor, 2012. – 400 s.; Sokolov A. Bibliotchnyy gumanizm i gumanisticheskaya missiya bibliotek v informatsionnom obshchestve / A. Sokolov // Bibl. delo. – 2011. – № 17 (154). – S. 8–15.

12. **Бурдые П.** Социология политики. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/content/fizicheskoe-i-socialnoe-prostranstva-proniknovenie-i-prisvoenie>).

Burde P. Sotsiologiya politiki.

13. **Матлина С.** Новые вывески и старые смыслы: попытка методологического осмысления [методической деятельности] / С. Матлина // Библ. дело. – 2010. – № 11. – С. 8–15.

Matlina S. Novye vyveski i starye smysly: popytka metodologicheskogo osmysleniya [metodicheskoy deyatelnosti] / S. Matlina // Bibl. delo. – 2010. – № 11. – S. 8–15.

14. **Толковый** словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Скляревской. – Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 1998. – С. 210.

Tolkovyy slovar russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovye izmeneniya / pod red. G. N. Sklyarevskoy. – Sankt-Peterburg : ILI RAN, 1998. – S. 210.

15. **Пурник А. А.** «Петро» как средство стимулирования читательских интересов молодёжи. – Режим доступа: <http://www.ifapcom.ru/files/2014/chtenie/presentations/purnik.pdf>; Пурник А. В. От Библиотеки к Библиотеке 2.0 / А. В. Пурник // Социолог и психолог в библиотеке : сб. ст. и материалов. Вып. VII / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Рос. гос. дет. б-ка ; ред.-сост. М. М. Самохина. – Москва, 2010. – С. 10–17.

Purnik A. A. «Retro» kak sredstvo stimulirovaniya chitatelskih interesov molodezhi.; Purnik A. V. Ot Biblioteki k Biblioteke 2.0 / A. V. Purnik // Sotsiolog i psiholog v biblioteke : sb. st. i materialov. Vyp. VII / Ros. gos. b-ka dlya molodezhi; Ros. gos. det. b-ka ; red.-sost. M. M. Samohina. – Moskva, 2010. – S. 10–17.

16. **Пурник А. А.** Справка XXI века: виртуальная справочно-информационная служба публичных библиотек / А. А. Пурник // Библ. дело. – 2004. – № 5. – С. 10–11; **Михнова И. Б., Пурник А. А., Пурник А. В., Самохина М. М.** Поручи поиск человеку: Виртуальные справочные службы в современных библиотеках / Михнова И. Б. и др. ; под общ. ред. И. Б. Михновой. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 304 с.

Purnik A. A. Spravka XXI veka: virtualnaya spravochno-informatsionnaya sluzhba publicnykh bibliotek / A. A. Purnik // Bibl. delo. – 2004. – № 5. – S. 10–11; Mihnova I. B., Purnik A. A., Purnik A. V., Samohina M. M. Poruchi poisk cheloveku: Virtualnye spravochnye sluzhby v sovremennykh bibliotekah / Mihnova I. B. i dr. ; pod obshch. red. I. B. Mihnovoy. – Moskva : FAIR-PRESS, 2005. – 304 s.

17. **Долгих М. Н.** Дизайн в культуре сетевого общества / М. Н. Долгих // Изв. Томск. политехн. ун-та. – 2013. – Т. 323. – № 6. – С. 272–275.

Dolgiĭ M. N. Dizayn v kulture setevogo obshchestva / M. N. Dolgiĭ // Izv. Tomsk. politehn. un-ta. – 2013. – T. 323. – № 6. – S. 272–275.

18. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992). / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство, 2010. – С. 268.

Lotman Yu. M. Semiosfera. Kultura i vzryv. Vnutri mysl'yashchih mirov: Stati. Issledovaniya. Zameki (1968–1992). – / Yu. M. Lotman. – Sankt-Peterburg : Iskustvo, 2010. – S. 268.

19. **Топоров А. М.** Крестьяне о писателях / Топоров А. М. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1963. – 259 с.

Toporov A. M. Krestyane o pisatelyah. / Toporov A. M. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – Novosibirsk : Novosib. kn. izd-vo, 1963. – 259 s.

20. **Хархордин О.** Левиафан: Политическая категория достоинства / О. Хархордин // Ведомости. – 2015. – 21 окт. – № 343.

Harhordin O. Levafan: Politicheskaya kategoriya dostoinstva / O. Harhordin // Vedomosti. – 2015. – 21 okt. – № 343.

21. **Матлина С. Г.** Свободный доступ к ресурсам как новая философия библиотечной деятельности / С. Г. Матлина // Матлина С. Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития : избр. – Санкт-Петербург : Профессия, 2009. – С. 39–56.

Matlina S. G. Svobodnyy dostup k resursam kak novaya filosofiya bibliotechnoy deyatel'nosti / S. G. Matlina // Matlina S. G. Publichnaya biblioteka: puti innovatsionnogo razvitiya : izbr. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2009. – S. 39–56.

22. **Автономов В. С.** На какие свойства человека может опереться экономический либерализм? / В. С. Автономов // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 5–24.

Avtonomov V. S. Na kakie svoystva cheloveka mozhет operetsya ekonomicheskiy liberalizm? / V. S. Avtonomov // Voprosy ekonomiki. – 2015. – № 8. – S. 5–24.

23. **Леонтьев Д. А.** Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психолог. журн. – 2000. – № 1/2. – Т. 21. – С. 15–25.

Leontev D. A. Psihologiya svobody: k postanovke problemy samodeterminatsii lichnosti / D. A. Leontev // Psiholog. zhurn. – 2000. – № 1/2. – T. 21. – S. 15–25.

24. **Лесневский Ю.** Экспертиза доступности. Все начинается с обследования / Ю. Лесневский // Библ. дело. – 2014. – № 21. – С. 38–40; **Васильева С. Г.** Безбарьерное – значит свободное: как сформировать библиотечное пространство для людей с физическими ограничениями здоровья / С. Г. Васильева // Там же. – 2009. – № 4. – С. 27–29.

Lesnevskiy Yu. Ekspertiza dostupnosti. Vse nachinaetsya s obsledovaniya / Yu. Lesnevskiy // Bibl. delo. – 2014. – № 21. – S. 38–40; Vasileva S. G. Bezbarerное – znachit svobodnoe: kak sformirovat bibliotechnoe prostranstvo dlya lyudey s fizicheskimi ogranicheniyami zdorovya / S. G. Vasileva // Bibl. delo. – 2009. – № 4. – S. 27–29.

25. **Смутнева Е. Г.** Викисибириада – сообщество профессионалов / Е. Г. Смутнева // Совр. б-ка. – 2013. – № 5. – С. 16–19.

Smutneva E. G. Vikisibiriyada – soobshchestvo professionalov / E. G. Smutneva // Sovr. b-ka. – 2013. – № 5. – S. 16–19.

26. Добрынина Н. Е., Матлина С. Г. К плюрализму в общении с читателями / Н. Е. Добрынина, С. Г. Матлина // Актуальные вопросы библиотечной работы. – Москва, 1991. – С. 34–45.

Dobrynina N. E., Matlina S. G. K plyuralizmu v obshchenii s chitatelyami / N. E. Dobrynina, S. G. Matlina // Aktualnye voprosy bibl. raboty. – Moskva, 1991. – S. 34–45.

27. Гаскюэль Ж. Пространство для книги: руководство для всех тех, кто строит, обору-
дует и обновляет библиотеку / Ж. Гаскюэль. – Москва : Рудомино, 1995.

*Gaskyuel Zh. Prostranstvo dlya knigi: rukovodstvo dlya vseh teh, kto stroit, oboruduet i ob-
novlyayet biblioteku / Zh. Gaskyuel. – Moskva : Rudomino, 1995.*

28. Трейвиш А. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение / А. Трейвиш // Демоскоп weekly. – № 655–656. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0655/tema01.php>

Treyvish A. Dachnaya mobilnost, dachnyy mentalitet i dachevedenie / A. Treyvish // Demoskop weekly. – № 655–656.

29. Матлина С. Привлекательная библиотека: метафора или реальность: размышления на тему / С. Матлина // Библиотечное дело. – 2009. – № 12. – С. 2–4.

Matlina S. Privlekatelnaya biblioteka: metafora ili realnost: razmyshleniya na temu / S. Matlina. – Bibl. delo. – 2009. – № 12. – S. 2–4.

Slava Matlina, Executive Editor, “Bibliotechnoye delo” (“Librarianship”) Journal;

bibliograf@inbox.ru

56, building G, Ligovsky prosp., 191040, St. Petersburg, Russia